

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Российско-американские отношения в сфере контроля над
стратегическими вооружениями в 1991-2026 гг.**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Орлова Николая Евгеньевича

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент

_____ Д.В. Редченко

Зав. кафедрой:
доктор исторических наук,
профессор

_____ Ю.Г. Голуб

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность исследования. Актуальность темы обусловлена тем, что 5 февраля 2026 года прекратил своё действие последний двусторонний российско-американский договор о сокращении и ограничении стратегических вооружений – СНВ-3. В этой связи мы можем констатировать полное разрушение системы контроля над вооружениями между Россией и США. Россия и США – крупнейшие ядерные державы, соответственно, характер их взаимоотношений по ядерному вопросу отражает текущее состояние международной системы. В этой связи необходим анализ концептуальных причин, которые обусловили деградацию системы контроля над вооружениями России и США в XXI веке, а также определение перспектив выстраивания новой системы контроля над вооружениями с учётом современных реалий.

Степень научной разработанности темы. В отечественной историографии комплексные обобщающие исследования проблемы ограничения и сокращения стратегических вооружений в российско-американских отношениях в 1991-2026 гг. представлены в работах А.Г. Арбатова¹, А.И. Антонова², В.З. Дворкина³, Т.В. Кашириной⁴, А.А. Кокошина⁵, С.К. Ознобищева⁶, А.В. Фененко⁷ и др.

¹ Арбатов, А.Г. Контроль над вооружениями в новых военно-политических и технологических условиях / Отв. ред. – А.Г. Арбатов. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 177 с.; Арбатов, А.Г. Стратегическая стабильность – оружие и дипломатия. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2021. – 432 с.

² Антонов, А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / А.И. Антонов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): ПИР-Центр, 2012. – 245 с.

³ Россия и дилеммы ядерного разоружения. / Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 290 с.

⁴ Каширина, Т.В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969-2010 годах: монография [Текст] / Т.В. Каширина. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 590 с.

⁵ Кокошин, А.А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности [Текст] / А.А. Кокошин.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 261 с.

⁶ Ознобищев, С.К. Контроль над вооружениями: вниз по лестнице, ведущей вверх? Мировая экономика и международные отношения, 2025, т. 69, № 12, С. 18–28. – URL:

Среди зарубежных исследователей требуют упоминания работы У. Бёрнса⁸, З. Бжезинского⁹, А. Гора¹⁰, Г. Киссенджера¹¹, М. Макфола¹², Дж. Мэтлока¹³, Дж. Миршаймера¹⁴, С. Уолта¹⁵, У. Кристофера¹⁶, которые напрямую не касаются вопроса контроля над вооружениями, однако дают понимание касательно логики поведения США в мире после окончания холодной войны.

Объектом исследования являются российско-американские отношения в 1991–2026 гг.

Предметом исследования являются особенности процесса контроля над стратегическими вооружениями между Россией и США в 1991–2026 гг.

<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-12-18-28> EDN: YKQKAL (дата обращения: 14.10.2025); Ознобищев, С.К., Климов, В.А. Пора заканчивать игру в бирюльки // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 4. С. 88–97.

⁷ Фененко, А.В. Изменение роли ядерного фактора в современных международных отношениях (военно-политические и институциональные аспекты) [Текст]: дис. д-ра полит. наук: 23.00.04 / А.В. Фененко. – Москва, 2017. – 581 с.

⁸ Бёрнс, У. Потерянное искусство американской дипломатии // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 3. С. 24-35. [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poteryannoe-iskusstvo-amerikanskoj-diplomatii/> (дата обращения: 13.12.2025).

⁹ Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. – 256 с.; Бжезинский, З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. /Пер. с англ. М. Международные отношения, 2010. – 192 с., ил.

¹⁰ Гор, А. Атака на разум. /Пер. с англ. Санкт-Петербург: Амфора, 2008. – 475 с.

¹¹ Киссенджер, Г. Дипломатия. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1997. – 847 с.

¹² Макфол, М. Новый разговор с Россией // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2 № 5. С. 161-168. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novuj-razgovor-s-rossiej/> (дата обращения: 04.02.2026).

¹³ Мэтлок, Дж., мл. Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону – и как вернуться в реальность. Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2011. – 382 с.

¹⁴ Mearsheimer J. J. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. – New Haven: Yale University Press, 2018. – 328 p. – URL: <https://sackett.net/MearsheimerGreatDelusion.pdf> (дата обращения: 22.10.2025).

¹⁵ Walt S. M. Is Barack Obama More of a Realist Than I Am? // Foreign Policy. 2014. 19 August. – URL: <https://foreignpolicy.com/2014/08/19/is-barack-obama-more-of-a-realist-than-i-am/> (дата обращения: 22.10.2025).

¹⁶ Christopher W. In the stream of history: shaping foreign policy for a new era. – Stanford, Calif: Stanford University Press, 1998. – 586 p. – URL: <https://books.google.ru/books?id=YipOlJqr6msC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 22.10.2025).

Цель исследования – выявление особенностей процесса контроля над стратегическими вооружениями между Россией и США в 1991–2026 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– проанализировать концептуальные основы отношений между Россией и США в 1991-2026 гг.: определить роль США в российской внешнеполитической концепции и роль России во внешней политике США;

– рассмотреть специфику контроля над стратегическими вооружениями в 1991-2000 гг.: выявить проблемы переговорного процесса при подготовке и заключении Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), проанализировать подготовку, заключение и проблемы ратификации Договора СНВ-2;

– проанализировать эволюцию процесса контроля над стратегическими вооружениями в 2000-2010 гг.: выявить проблемы и перспективы переговоров по противоракетной обороне, переговорный процесс по Договору о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), а также Договору СНВ-3;

– исследовать эволюцию процесса контроля над стратегическими вооружениями в 2011-2026 гг.: выявить проблемы реализации Договора СНВ-3, причины и последствия выхода из ДРСМД, проанализировать перспективы формирования новой системы контроля над вооружениями между Россией и США.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 года, т.е. с момента распада Советского Союза и образования Российской Федерации как наследницы обязательств СССР, в т.ч. по договорам о ядерном разоружении. Завершается исследование 2026 годом, когда прекратил действие последний двусторонний Договор между Россией и США в области сокращения и ограничения стратегических вооружений (СНВ-3), что подводит черту под всю ранее действующую систему контроля над вооружениями.

Источниковую базу исследования можно условно разделить на несколько групп:

1. Договоры по контролю над вооружениями, заключённые между Россией (СССР) и США: Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1)¹⁷, Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2)¹⁸, Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП)¹⁹, Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3)²⁰.

2. Документы, формирующие внешнюю политику Российской Федерации, в частности, действующая редакция Концепции внешней политики РФ²¹.

3. Совместные российско-американские заявления, опубликованные на официальном сайте Президента России: <http://www.kremlin.ru>²².

¹⁷ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1728996/ (дата обращения: 08.04.2026).

¹⁸ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1735950/ (дата обращения: 17.04.2026).

¹⁹ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных потенциалов // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3476> (дата обращения: 13.06.2025).

²⁰ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45179/ (дата обращения: 18.06.2025).

²¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 05.03.2026).

Для проведения всестороннего исследования немаловажным аспектом послужили источники на английском языке.

При исследовании доктринальных основ внешней политики США был проанализирован официальный внешнеполитический документ: «Стратегия национальной безопасности США», в т.ч. его действующая редакция²³. В этих документах определены основные принципы и направления внешней политики Соединенных Штатов, в том числе в отношении России.

Для формирования более объективной картины развития российско-американских отношений полезным было обратиться к воспоминаниям американских государственных деятелей и дипломатов, кто формировал и реализовывал внешнюю политику США по отношению к России: У. Кристофер²⁴, М. Олбрайт²⁵, К. Райс²⁶, Х. Клинтон²⁷, Д. Керри²⁸, С. Тэлботт²⁹, У. Бёрнс³⁰, М. Макфол³¹ и др.

²² Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы. 1 апреля 2009 г. // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/168> (дата обращения: 25.05.2026).; Совместное заявление о параметрах будущих сокращений ядерных вооружений: от 21 марта 1997 г., Хельсинки // Кодекс: электронный фонд нормативных документов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.kodeks.ru/document/901857459> (дата обращения: 18.04.2026).

²³ National Security Strategy of the United States of America. November 2025 // The White House. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf> (дата обращения: 25.10.2025).

²⁴ Warren C. In the Stream of History: Shaping Foreign Policy for a New Era/ P.: Stanford University Press; 1 edition (June 1, 1998). – 608 p [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=YipOIJqr6msC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 15.11.2025).

²⁵ Albright M. Madam Secretary: A Memoir/ P. Miramax Books, 2003. [Электронный ресурс]. – URL: https://books.google.ru/books?id=6qV4AAAAMAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 15.11.2025).

²⁶ Rice C. No Higher Honor: A Memoir of My Years in Washington/ P.: Broadway Paperbacks (September 4, 2012). [Электронный ресурс]. – URL: https://books.google.ru/books/about/No_Higher_Honor.html?hl=ru&id=ZwKNEAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения: 15.11.2025).

²⁷ Clinton H.R. Hard Choices/ Simon & Schuster; Reprint edition (June 10, 2014). – 702 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://books.google.ru/books/about/Hard_Choices.html?id=8gzFAGAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения: 15.11.2025).

²⁸ Kerry J. Every day is extra/ Simon & Schuster; Reprint edition (September 4, 2018). – 641 p. [Электронный ресурс]. – URL:

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав (глава 1 «Развитие системы контроля над вооружениями России и США в 1991–2000 гг.», глава 2 «Трансформация системы контроля над вооружениями России и США в 2001–2010 гг.», глава 3 «Разрушение системы контроля над вооружениями в 2011–2026 гг.»), заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Параграф 1.1 *«Концептуальные основы отношений между Россией и США после окончания холодной войны»* посвящён исследованию концептуальных основ российско-американских отношений после окончания «холодной войны». С самого начала российско-американских отношений обозначилась разнонаправленность двух стран в видении своей роли и места в постбиполярном мире. За декларированными призывами к стратегическому партнёрству и построению демократического мира скрывалось желание получить односторонние выгоды вследствие ослабления другой стороны, чего явно добивались Соединённые Штаты. Односторонние силовые действия США в ряде стран, перспектива расширения НАТО, растущие разногласия по проблеме ПРО, а также недовольство американцев некоторыми аспектами внутренней политики России обусловили нарастание противоречий между двумя странами. Как следствие, после эйфории от перспектив двухстороннего сотрудничества у российского руководства стал наблюдаться более прагматичный подход во внешней политике,

https://books.google.ru/books?id=V8q2DwAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения: 15.11.2025).

²⁹ Talbott S. *The Russia Hand: A memoir of Presidential Diplomacy*/ P.: Random House Trade Paperbacks; Reprint edition (May 13, 2003) [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=CNlherQrPGAC> (дата обращения: 15.11.2025).

³⁰ Burns W.J. *The Back Channel: A Memoir of American Diplomacy and the Case for Its Renewal*/ P.: Random House (March 12, 2019). – 482 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=UDFeDwAAQBAJ&hl=ru> (дата обращения: 15.11.2025).

³¹ McFaul M. *From Cold War to Hot Peace: An American Ambassador in Putin's Russia*/ P.: Houghton Mifflin Harcourt; Reprint edition (2018). – 535 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://books.google.ru/books?id=y34sDwAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения: 15.11.2025).

основывающийся на своих национальных интересах. Вышеперечисленные сдвиги в российско-американских отношениях в 1990-х гг. отразились и на сфере контроля над стратегическими вооружениями.

В параграфе 1.2 *«Реализация Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1)»* рассматривается процесс реализации Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), подписанного 31 июля 1991 года между СССР и США. Реализация Договора СНВ-1 была осложнена ввиду объективных причин, вызванных распадом СССР – одной из сторон Договора, в результате чего возникла проблема наличия ядерного оружия в ряде постсоветских стран. Тем не менее, СНВ-1 стал поворотным документом, положившим конец советско-американской гонки вооружений и ознаменовавшим переход к сокращению стратегических вооружений. В результате подписания договора была сформирована полноценная система контроля над стратегическими вооружениями СССР/России и США, в которую входили Договор по ПРО, ДРСМД и СНВ-1. В совокупности данные соглашения обеспечивали эффективную систему взаимного ядерного сдерживания за счёт взаимосвязи между наступательными и оборонительными вооружениями, тем самым поддерживая стратегическую стабильность. Как итог, сокращение стратегических вооружений имело позитивные последствия для международной обстановки – прежняя конфронтационность эпохи «холодной войны» с риском применения ядерного оружия ушла в прошлое. Предусмотренные в Договоре СНВ-1 меры контроля предполагали постоянное взаимодействие между участниками процесса на различных уровнях, что позволило обеспечить транспарентность и укрепить доверие в российско-американских отношениях. СНВ-1 заложил основу для всех последующих договоров в области стратегических вооружений, таких как СНВ-2 и СНВ-3.

Параграф 1.3 *«Подготовка, заключение и проблемы ратификации Договора о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических*

наступательных вооружений (СНВ-2)» посвящён анализу процесса переговоров, заключения и ратификации Договора между Россией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), подписанному 3 января 1993 года. Договор СНВ-2 имел ряд существенных преимуществ для американской стороны. Во-первых, Договором СНВ-2 предусматривался отказ России от основного компонента её стратегической триады – МБР с РГЧ ИН и тяжёлых МБР, что вынуждало Россию перестраивать свою структуру СЯС в пользу морского и воздушного компонента ядерных вооружений, однако в силу, прежде всего, географических особенностей нашей страны мы уступали в этом компоненте США – морской державе. При этом структура американских Стратегических наступательных сил (СНС) оставалась без изменений. Как итог в случае вступления в силу СНВ-2 ядерный потенциал США мог бы в несколько раз превзойти российский ядерный потенциал, что нарушало стратегический паритет между ними. Во-вторых, в Договоре СНВ-2 сохранялась проблема возвратного потенциала, так как большинство американских боезарядов не уничтожалось, а передавалось на хранение. В результате при необходимости США имели возможность в короткие сроки развернуть имеющиеся у неё боезаряды на носители. По оценкам экспертов реальное число американских боезарядов могло достигать до 8 тыс. единиц при том, что Россия аналогичным образом могла развернуть только порядка 500 единиц боезарядов. В-третьих, предусмотренная по Договору СНВ-2 перестройка всей структуры СЯС России, ликвидация тяжёлых МБР, «омоноблочивание» МБР с РГЧ ИН, переоборудование ШПУ требовало огромных финансовых затрат со стороны России, что ложилось непосильным бременем на российский бюджет в условиях экономического спада 1990-х гг. Однако Договор СНВ-2 так и не вступил в силу ввиду одностороннего выхода США из Договора по ПРО в 2002 году.

В параграфе 2.1 *«Причины и последствия отказа США от Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО)»*

рассматриваются основные причины, послужившие выходу США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны в июне 2002 года, а также анализируются последствия данного решения для российско-американских отношений в сфере контроля над вооружениями. Можно констатировать, что после выхода США в 2002 году из Договора по ПРО полноценного российско-американского сотрудничества в противоракетной сфере достичь не удалось. Дальнейшая эволюция американской системы ПРО показала её направленность прежде всего в сторону сдерживания России. Таким образом, США явно стремились достичь военно-технического превосходства и закрепить за собой глобальное лидерство в ракетно-ядерной сфере. Главным последствием стало то, что отказ от Договора по ПРО в купе с развитием национальной ПРО и ЕвроПРО способствовал переходу российско-американских отношений в русло долгосрочной конфронтации.

Параграф 2.2 *«Заключение и процесс реализации Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП)»* посвящён анализу процесса заключения и реализации российско-американского договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов, подписанного в 2002 году. Договор СНП можно считать промежуточным соглашением перед договором СНВ-3, подписание которого в итоге аннулировало действие договора СНП. В Договоре СНП не оговаривались такие важные пункты, как предельное количество боеголовок, которое каждая сторона может сохранить; не было предусмотрено уничтожение ракет и пусковых установок, в нём отсутствовали механизмы проверки выполнения условий договора. Отсутствие плана поэтапного сокращения арсеналов давало право сторонам отложить выполнение Договора вплоть до его окончания. Это обстоятельство делало СНП довольно неэффективным договором в рамках сокращения наступательных потенциалов и не способствовало транспарентности в российско-американских отношениях по контролю над вооружениями. Начиная с

Договора СНП можно наблюдать деградацию системы договоров и переговоров по разоружению.

В параграфе 2.3 *«Подготовка и заключение Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3)»* рассматривается процесс подготовки и заключения российско-американского Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), подписанному в 2010 году. Договор СНВ-3, по мнению и американских, и российских специалистов, носил спорный характер. Американская сторона подвергала критике преамбулу Договора и Заявление российской стороны о ПРО, сделанное в ходе подписания СНВ-3 о взаимосвязи оборонительных (ПРО) и наступательных стратегических вооружений и о возможности России выйти из Договора СНВ-3 в случае развертывания США противоракетной обороны. Американская сторона критиковала положение Договора СНВ-3, не ограничивающее количество боеголовок на баллистических ракетах, что, по их мнению, позволяло России создавать МБР с разделяющимися головными частями. Российские аналитики и военные отмечали такие недостатки СНВ-3, как непризнание Соединенными Штатами юридической силы преамбулы и Заявления России о ПРО; неучет ядерных сил Великобритании и Франции; неучет американского тактического ядерного оружия, базирующегося на европейском континенте. Кроме того, российские специалисты указывали на плохое состояние российских СЯС, что усугубляло выполнение положений Договора СНВ-3. Несмотря на дискуссии, развернувшиеся вокруг Договора СНВ-3, он все же сдвинул российско-американский процесс сокращения вооружений с мертвой точки, однако дальнейший процесс сокращений вооружений между США и Россией вернулся в состояние кризиса ввиду конфронтационного характера их взаимоотношений и несовпадения интересов по многим ключевым вопросам.

Параграф 3.1 *«Проблемы реализации Договора СНВ-3 в условиях ухудшения российско-американских отношений»* посвящён анализу процесса реализации Договора СНВ-3 в условиях ухудшения российско-американских отношений в 2010-х гг. По мере роста геополитической напряжённости, начиная с украинского кризиса 2014 г., реализация договора СНВ-3 постепенно заходила в тупик, что в конечном итоге привело к фактическому приостановлению Россией действия ДСНВ в 2023 году. Приостановка действия договора и взаимные обвинения создали беспрецедентную угрозу для стратегической стабильности. В феврале 2026 г. Договор СНВ-3 завершил своё действие. В этой связи возрастает необходимость начала переговорного процесса по новому договору СНВ, который должен учитывать все ошибки и слабые стороны предыдущих соглашений по контролю над вооружениями, основываться на принципах честности, открытости и обоюдной безопасности.

В параграфе 3.2 *«Причины и последствия отказа от ДРСМД»* рассмотрены основные причины, которые привели к отказу России и США от Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в 2019 году. Прекращение действия ДРСМД в августе 2019 года стало результатом последовательного накапливания недоверия в российско-американских отношениях. При этом российская сторона старалась найти выход из кризисной ситуации, предлагая меры по укреплению доверия. Учитывая дальнейшее развёртывание американских ракет в Азиатско-тихоокеанском регионе, можно сделать вывод, что выход США из ДРСМД стал ответом на усиление военной мощи Китая. После начала специальной военной операции на территории Украины дальнейшее обсуждение вопросов контроля над вооружениями между Россией и США, включая проблематику ракет средней и меньшей дальности, стало невозможным ввиду враждебной позиции западных стран, в первую очередь США, по отношению к России.

Параграф 3.3 *«Перспективы и вызовы построения новой системы контроля над вооружениями»* посвящён анализу возможных вызовов и

перспектив построения новой системы контроля над вооружениями в условиях полного краха российско-американской системы контроля над вооружениями после февраля 2026 года. С учётом объективных изменений в системе международных отношений, что выражено в переходе к многополярности, а также совершенствования и создания новых видов и систем вооружений, способных оказывать разрушающее воздействие в масштабах всей планеты, возрастает необходимость выстраивания системы контроля над вооружениями на многосторонней основе. Однако на сегодняшний день наблюдается обратный процесс наращивания гонки ядерных и обычных вооружений, который затрагивает всё большее число стран. Между тем начало конструктивного диалога между ведущими странами-членами ДНЯО, такими как Великобритания, Китай, Франция, США и Россия, может остановить спираль эскалации и способствовать налаживанию диалога по контролю над вооружениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В ходе исследования была проанализирована эволюция процесса контроля над стратегическими вооружениями между Россией и США в 1991-2026 годы. Процесс развития системы контроля над вооружениями между Россией и США имел нелинейный характер. Периоды активного наращивания сотрудничества в сфере контроля над вооружениями были характерны для 1991-1994 и 2009-2011 гг., тогда как в остальные периоды отношения характеризовались спадом или приобретали выраженный конфронтационный характер.

Договор СНВ-1 (июль 1991) стал первым двухсторонним соглашением по контролю над вооружениями, который привёл к сокращению ядерных вооружений. В результате ядерные боезаряды двух стран были сокращены более чем наполовину от существующего уровня. Благодаря беспрецедентной по степени детализации проработки всех положений, определений, мер контроля и верификации Договор СНВ-1 долгое время служил ориентиром для дальнейших российско-американских соглашений по контролю над вооружениями. В то же время реализация Договора СНВ-1

была осложнена ввиду объективных причин, вызванных распадом СССР – одной из сторон Договора, в результате чего возникла проблема наличия ядерного оружия в странах бывшего СССР. Несмотря на это, совместные усилия России и США позволили разрешить проблему ядерного наследия путём передачи ядерных арсеналов России, что открыло дорогу к ратификации СНВ-1. Вступление в силу СНВ-1 оказало колоссальное влияние на укрепление режима нераспространения ЯО.

Договор СНВ-2 (январь 1993) стал продолжением курса России и США на разоружение и предусматривал более низкие уровни по стратегическим носителям и боезарядам. Кроме того, Договор СНВ-2 предусматривал запрет на такие виды носителей, как МБР с РГЧ ИН и тяжёлые МБР, что означало коренную перестройку стратегических ядерных сил России. Отличием от СНВ-1 стало изменение принципа зачёта боезарядов на тяжёлых бомбардировщиках, что позволяло сократить разрыв между засчитываемым и реальным количеством боезарядов. Отношение к СНВ-2 в российском обществе было неоднозначным, что затрудняло его ратификацию. В конечном итоге СНВ-2 был денонсирован Россией из-за выхода США из Договора по ПРО в 2002 году.

Выход США из Договора по ПРО был обусловлен развитием Соединёнными Штатами системы национальной противоракетной обороны. Это объяснялось прежде всего защитой территории США от потенциальных угроз со стороны «стран-изгоев», к которым относились Иран, Ирак и КНДР. Действия США были восприняты негативно, однако после выхода США из Договора по ПРО Россия прикладывала усилия по сотрудничеству с США в этой сфере для совместной нейтрализации возможных атак. Однако дальнейшее развитие американской национальной ПРО и ЕвроПРО стало восприниматься российским руководством как попытка ядерного сдерживания России. В результате в российско-американских отношениях появилось недоверие, характерное для времён «холодной войны».

Договор СНП (май 2002) предусматривал сокращение ядерных боезарядов до 1700-2200 единиц. Несмотря на существенные сокращения, Договор СНП не ограничивал уровни стратегических вооружений в отдельных компонентах стратегической триады. Не было предусмотрено поэтапного подхода к осуществлению сокращений. Каждая из сторон имела возможность самостоятельно определять план сокращений, состав и структуру своих СНВ. Начиная с Договора СНП можно наблюдать деградацию системы российско-американских договоров по контролю над вооружениями.

Договор СНВ-3 (апрель 2010) стал последним на сегодняшний день российско-американским соглашением в области контроля над вооружениями. Договор предусматривал наиболее радикальное сокращение стратегических вооружений: до 700 единиц для развернутых стратегических носителей и 1550 единиц для боезарядов. Однако Договор СНВ-3 не привёл к устранению недостатков предыдущих договоров. СНВ-3 не учитывал ядерные вооружения союзников США – Великобритании и Франции. В Договоре не был закреплён отказ США от развёртывания системы ПРО. По-прежнему сохранялась проблема засчёта боезарядов на тяжёлых бомбардировщиках. После вступления в силу Договора СНВ-3 российско-американские отношения стали постепенно приобретать конфронтационный характер, в результате чего после 2022 года выполнение положений Договора стало невозможным.

Договор о РСМД был краеугольным камнем системы двусторонних соглашений в области контроля над вооружениями. Наряду с Договором по ПРО, ДРСМД служил ключевым соглашением для поддержания стратегической стабильности. Выход США из ДРСМД в 2019 году привёл к окончательному разрушению российско-американской системы контроля над вооружениями и спровоцировал новый виток противостояния мировых ядерных держав, включая гонку вооружений.

Можно констатировать, что двухсторонняя основа системы контроля над вооружениями была следствием биполярного мирового порядка с центрами силы в лице СССР и США. В этих условиях двухсторонний формат контроля над вооружениями позволял поддерживать стабильность международной системы, снижая риск ядерной войны. В условиях распада биполярного мирового порядка и формирования многополярности прежняя система контроля над вооружениями оказалась не способной предотвратить новые глобальные вызовы и угрозы. Снижая риск ядерной войны между двумя странами, система двухстороннего контроля над вооружениями не позволяла избежать конфронтации с другими центрами силы.

После окончания срока действия СНВ-3 в феврале 2026 года мир шагнул в новый этап. Россия и США после многолетнего и кропотливого процесса построения системы контроля над вооружениями вернулись в исходную точку. Сегодня с учётом ведущей роли России и США в вопросах ядерного разоружения на руководство этих стран ложится ответственность по выработке новых подходов в построении системы контроля над вооружениями. Во многом от результатов российско-американского диалога будет зависеть функционирование всей международной системы на ближайшие десятилетия.